

В этом доме долгое время сохранялась такая обстановка: отношения между двумя детьми то улучшались, то ухудшались, но один был с толстой кожей и не замечал тонкостей, а другой, хоть и с множеством мелких мыслей, всегда мог сам себя успокоить, что приводило к тому, что они не были близки каждый день, но и конфликты не затягивались.

Каждый раз, когда Тао Хуайнань злился накануне, на следующий день он уже забывал об этом и снова начинал без конца звать «Чи Ку».

Чи Ку, прожив здесь какое-то время, уже не так отказывался от общения, и его эмоции стали более заметными. Но чем больше эмоций он проявлял, тем хуже это казалось Тао Хуайнаню. Раньше он просто игнорировал, а теперь часто раздражался.

Выражения лица Тао Хуайнань не видел, но голос мог слышать, и кто бы не понял его раздражения.

— Ты снова на меня злишься! — Тао Хуайнань, после того как Чи Ку резко сказал «Подожди», замолчал на две секунды, а затем повернулся в его сторону.

Чи Ку сам писал иероглифы в клетчатом блокноте, это были учебники и тетради, которые Тао Сяодун принёс ему, чтобы он мог заниматься дома. Чи Ку написал два листа, а за это время Тао Хуайнань позвал его пять раз.

— Что? — Чи Ку подошёл и встал рядом с Тао Хуайнанем.

Тао Хуайнань был невинен:

— Я ничего не хотел, просто позвал тебя.

— Играй сам. — Чи Ку повернулся и ушёл.

Тао Хуайнань постучал по спине Дедушки Ши, который в последнее время тоже не играл с ним, он был слишком стар. Большую часть времени он лежал рядом с Тао Хуайнанем, иногда тычась в него носом.

Брат ушёл на работу, погода поздней осенью была холодной, и Тао Хуайнань чихнул.

Он сидел один уже весь день, хотел быть рядом с Чи Ку, но тот его игнорировал.

Тао Хуайнань погладил голову Дедушки Ши, и золотистый ретривер с любовью взял его руку в рот. Липкое и пушистое ощущение заставило Тао Хуайнаня улыбнуться, он поднял руку, а собака укусила, и когда Чи Ку подошёл, Тао Хуайнань уже не хотел быть с ним рядом, повернувшись в другую сторону.

Он то так, то этак, Чи Ку привык.

Тао Сяодун иногда водил Тао Хуайнаня в больницу на осмотр глаз, и каждый раз Тао Хуайнань боялся. Он крепко держал руку Чи Ку, холодные инструменты касались его глаз, и каждый прикосновение заставлял его вздрагивать.

Слова врачей всегда были одинаковыми, Тао Хуайнань не расстраивался из-за их негативных слов, его глаза уже невозможно было вылечить.

В понедельник утром они пошли на осмотр, а после Тао Сяодун отвёз их в школу.

Глаза Тао Хуайнаня были хорошо защищены, и никаких других осложнений не возникло, врачи хвалили его глаза.

Его глаза действительно были красивыми, не такими, как у многих детей в классе. У некоторых детей, долго болеющих, глаза немного атрофировались, а у других появлялась привычка закатывать или дёргать глазами.

Тао Хуайнань в этом плане держался хорошо, на первый взгляд было не понять, что он слепой.

Слепых детей трудно воспитывать, помимо сложностей в обучении, важно формировать у них правильные манеры и образ. Поведение детей в основном формируется под влиянием того, что они видят, а слепые дети не видят, поэтому часто совершают неуместные или неправильные действия, и если не исправить их на раннем этапе, позже будет сложнее.

В этом плане Тао Сяодун был строг с ним, Тао Хуайнань был пугливым и послушным, и старался исправиться, когда ему говорили.

Тао Хуайнань накрылся своим одеяльцем и готовился ко сну.

Чи Ку вернулся из туалета, и Тао Хуайнань позвал его:

— Чи Ку.

Чи Ку подошёл, и Тао Хуайнань похлопал по своей кровати:

— Посиди тут со мной.

Бабушка в общезнании знала, что он привязчивый, и не мешала.

Чи Ку сел рядом, а Тао Хуайнань закрыл глаза, готовясь ко сну. Одна рука привычно сжимала край подушки между их кроватями, а другая трогала руку Чи Ку.

Чи Ку посидел немного, а затем внезапно наклонился и пристально посмотрел на Тао Хуайнаня.

Тао Хуайнань этого не знал, его глаза медленно двигались под веками.

Чи Ку спросил:

— Ты заснул?

Тао Хуайнань открыл глаза и ответил:

— Ещё нет.

Говоря, его глаза всё ещё двигались, и Чи Ку внезапно накрыл их рукой.

— Что ты делаешь? — Тао Хуайнань подумал, что Чи Ку играет с ним, и улыбнулся, протягивая руку, чтобы поймать его.

— Не двигай глазами. — Чи Ку прижал его глаза, ресницы Тао Хуайнаня дрожали под его ладонью, и он повторил:

— Не двигай.

Его тон снова стал раздражённым, резким.

Тао Хуайнань послушно закрыл глаза плотнее, перестал улыбаться и тихо спросил:

— Что случилось...

Иногда он капризничал и спорил, но это было просто баловство с близкими. Тао Хуайнань в глубине души был пугливым, и когда Чи Ку действительно злился, он боялся, положив руку на его руку, он не двигался.

Чи Ку не отвечал, просто продолжал держать руку на глазах Тао Хуайнаня, пока тот не заснул.

С этого дня Чи Ку часто смотрел на глаза Тао Хуайнаня.

Тао Хуайнань не знал, что на него смотрят, ведь взгляд нельзя потрогать или услышать, он часто вздрагивал, когда Чи Ку неожиданно появлялся рядом, кричал на него, чтобы он не двигал глазами.

Тао Хуайнань, когда на него кричали, чувствовал себя обиженным, тихо возражал:

— Я не двигал...

Чи Ку сказал:

— Не крути глазами.

— Я не крутил... — Тао Хуайнань закрыл и открыл глаза, невинно спросив:

— А сейчас крутил?

— Крутил. — Чи Ку нахмурился, выражение и тон были резкими. — Смотри вперёд, не двигайся в стороны.

Тао Хуайнань чуть не заплакал:

— Я же не вижу.

Чи Ку не знал, как объяснить, они не могли понять друг друга. Тао Хуайнань, когда на него кричали, кроме обиды, ещё и боялся, что его глаза станут хуже, нервничал.

Глаза Тао Хуайнаня были большими, зрачки почти полностью видны, и движение глаз было заметно. Чи Ку всю неделю в школе часто говорил ему об этом, и к концу недели Тао Хуайнань начал его бояться.

Когда он ложился спать, сам забираясь на кровать, поворачивался лицом к стене, спиной наружу, и не держался за край подушки.

Чи Ку заглянул к нему, бабушка сказала ему лечь, чтобы выключить свет. Он не двигался, всё ещё смотрел на Тао Хуайнаня.

Через некоторое время протянул руку и накрыл глаза Тао Хуайнаня.

Тао Хуайнань услышал его движение и, зная, что это Чи Ку, не испугался. Боясь, что тот снова будет его ругать, сам спросил:

— ...Я снова двигал глазами?

Чи Ку слегка надавил, и Тао Хуайнань почувствовал боль в глазах, схватив его за запястье, тихо сказал:

— Больно.

— Если не будешь двигаться, не будет больно. — Чи Ку чувствовал, что его глаза всё ещё двигаются под веками, и снова нахмурился.

— Что случилось? — спросила бабушка.

Когда все смотрят на него, это вызывало у Тао Хуайнаня чувство незащищённости, он мотал головой, пытаясь сбросить руку Чи Ку, и накрылся одеялом.

Чи Ку спрыгнул с кровати, подошёл к кровати Тао Хуайнаня, большим и средним пальцами надавил на его глаза и сказал:

— Остановись здесь.

Он так давил, что при малейшем движении глаз Тао Хуайнань чувствовал боль. Он начал хныкать, бабушка спросила:

— Что с глазами Хуайнаня?

Чи Ку ответил:

— Ничего.

Бабушка не особо любила Чи Ку, он был холодным, взрослые предпочитают мягких детей. Но бабушка и не ненавидела его, ведь он был спокойным, не требовал особого ухода и заботился о младшем брате.

Тао Хуайнань был на грани слёз, всё ещё говоря, что ему больно.

Чи Ку не убирал руку:

— Только и знаешь, что плакать, если бы не двигался, не было бы больно.

Тао Хуайнань никогда не был так поруган, не осмелился открыть глаза, слёзы текли по закрытым векам.

Боль была настоящей, при нажатии на глаза каждое движение причиняло боль. Но теперь Тао Хуайнань действительно не двигался, глаза оставались под рукой Чи Ку, не причиняя боли.

Он не двигался, но всё равно плакал, обиженный, стеснялся.

Чи Ку, увидев, что он не двигается, без эмоций сказал:

— Не плачь.

Тао Хуайнань вытер слёзы:

— Я больше не дружу с тобой.

На этот раз это было серьёзно, не как раньше, когда они просто дурачились.

Тао Хуайнань запомнил это и больше не обращался к Чи Ку, даже если боялся, предпочитал упасть, чем идти к нему. Всегда он был тем, кто искал руку и говорил, а Чи Ку был холодным по характеру, и теперь, когда Тао Хуайнань перестал настаивать, их отношения неизбежно разладились.

[В тексте главы авторские комментарии, примечания или благодарности отсутствуют.]

<http://bllate.org/book/16228/1458057>